

УДК 314.17

Л.Ф. Деловарова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: delovarova@mail.ru

Некоторые теоретические аспекты миграционных процессов в контексте устойчивого развития

Проблемы миграции в контексте глобализации приобретают особую актуальность. Важное место в миграционных процессах занимает вопрос о взаимосвязи миграционных процессов с устойчивым развитием. Устойчивое развитие как новый теоретический конструкт и как новое направление в контексте общего процесса развития определяется такими аспектами, как права трудовых мигрантов, гендерный фактор, денежные переводы, а также навыки мигрантов. Все эти элементы являются важной составляющей, определяющей связь миграции и устойчивого развития. Анализ миграционных процессов через призму устойчивого развития представляется наиболее перспективным с учетом нового позитивного видения, при котором миграционные процессы в условиях глобализации воспринимаются как циркуляция «мозгов» и «рабочих рук», а не их потеря для стран исхода. При этом подход к миграционным процессам, основанный на правах человека в странах назначения позволит усилить вклад в устойчивое развитие как на национальном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: миграция, устойчивое развитие, права мигрантов, денежные переводы.

L.F. Delovarova

Some theoretical aspects of migration processes in the context of sustainable development

Migration issues in the context of globalization became very sensitive and significant. An important role in migration studies takes the question of migration and sustainable development linkages. Sustainable development as a new theoretical construct and as a new direction in the context of the overall development process is determined by such aspects as the rights of migrant workers, gender, remittances, and the skills of migrants. All of these elements are an important part of determining the linkage of migration and sustainable development. The analysis of migration through the prism of sustainable development is the most promising in view of a new positive vision in which migration processes in the context of globalization are seen as the circulation of “brains” and “labor”, rather than losing them by sending countries. At the same time the approach to migration processes, based on human rights in the countries of destination will enhance the contribution to sustainable development, both at the national and regional level.

Key words: migration, sustainable development, the rights of migrant, remittances.

Л.Ф. Деловарова

Көші-қон үдерістерінің қалыпты даму тұрғысынан қарағандағы кейбір теориялық қырлары

Көші-қон мәселелері жаһандану тұрғысында айрықша өзектілікке ие болып отыр. Көші-қон үдерістерінде көші-қон үдерістерінің қалыпты дамумен өзара байланысы маңызды орын алады. Жаңа теориялық сындар және жалпы даму үдерісі тұрғысынан алғандағы жаңа бағыт ретіндегі қалыпты даму еңбек мигранттарының құқықтары, гендерлік фактор, ақша аударымдары, сондай-ақ мигранттардың бейім-дағдылары сияқты сипаттармен айқындалады. Бұл аталған құрам бөліктер көші-қон мен қалыпты дамудың арасындағы байланыстарды белгілейтін маңызды құрамдас, айқындаушы нәрсе болып саналады. Көші-қон үдерістеріне қалыпты даму тұрғысынан талдау жасау жаһандану жағдайында көші-қон үдерістері «ақыл-сананын» және «жұмыс қолының» мигранттар шыққан елдер үшін зиян емес, қайта айналымы деп қабылданатын жаңа оң көзқарасты ескергенде неғұрлым нәтижелі болып табылады. Бұл орайда келген елдердегі адам құқықтарына негізделген көші-қон үдерісіне деген көзқарас ұлттық деңгейде, сондай-ақ аймақтық деңгейде де қалыпты дамуға қосылатын үлесті күшейтуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: көші-қон, тұрақты даму, мигранттар құқықтары, ақша аударымдары, ынтымақтастық.

Миграционные процессы в глобализирующемся мире приобретают все более яркое очертание. Одним из важных и дискуссионных аспектов в миграционных исследованиях в контексте глобализации является вопрос о взаимосвязи миграции и развития.

В силу ряда особенностей международных процессов мировое экспертное сообщество уже не первое десятилетие говорит не просто о развитии, а об «устойчивом развитии». При изучении миграции также необходимо рассматривать связь миграции с устойчивым развитием, которое является не просто популярным словосочетанием в современных социальных исследованиях, но и важным этапом общего процесса развития.

Проблема «развития» является одним из дискуссионных вопросов в контексте усиления процесса глобализации. Это понятие претерпело серьезную эволюцию в ходе последних четырех десятилетий от экономического развития в 1960-е годы до устойчивого развития и искоренения бедности в конце 1990-х и начале XXI века в рамках ООН.

По сравнению со стратегиями ООН Первого (196–1970), Второго (1971–1980) и Третьего (1981–1990) десятилетий, в которых особо подчеркнута важность экономического роста в общем равном развитии, в стратегиях Четвертого и Пятого Десятилетий (1991–2000, 2000–настоящее время) главными темами стали борьба с бедностью и социальное развитие [1, P.5]. Несмотря на смену декад, «устойчивое развитие» остается ориентиром для дальнейшего развития, обретая новый теоретический и практический характер.

Устойчивое развитие. Многолетние усилия по совершенствованию и содействию процессу развития в рамках ООН были очень плодотворными, однако не устранили причин, препятствующих ему. «Устойчивое развитие» можно назвать очень важной стадией процесса эволюции «развития», его логическим продолжением, с одной стороны, и чем-то всеобъемлющим и самостоятельным, с другой, так как формирование и использование данного понятия датируется более ранним временем.

Концепция устойчивого развития явилась логическим развитием экологизации научных знаний и социально-экономического развития 1970-х годов. В 1972 году в Стокгольме впервые прошла Конференция ООН по проблемам окру-

жающей среды, касающаяся взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды, по итогам которой была принята декларация, закрепившая основные аспекты в этой сфере [2]. После Конференции международное сообщество приняло Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая остается ведущим учреждением в мире по проблемам окружающей среды.

В 1992 году на Саммите «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро международное сообщество приняло Повестку дня на XXI век (Agenda 21), что является беспрецедентным глобальным планом действий для устойчивого развития [3]. Основной целью повестки было содействие такому развитию, которое было бы устойчивым с социальной, экономической и экологической точек зрения. Важной темой «Повестки XXI века» является необходимость ликвидации бедности путем предоставления бедным более широкого доступа к ресурсам, которые им необходимы для стабильной жизни. Десять лет спустя, на саммите в Йоханнесбурге были разработаны конкретные шаги и определены цели для лучшего осуществления «Повестки дня на XXI век» [4]. Этот процесс получил дальнейшее развитие. Так, в июне 2012 года, спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, состоялся второй саммит стран «Рио+20», где обсуждались проблемы «зеленой» экономики, устойчивого развития и искоренения бедности. По итогам конференции был принят документ, закрепивший основные результаты встречи, среди которых развитие и интеграция всех трех компонентов устойчивого развития (экологического, экономического и социального), меры по искоренению нищеты и обеспечению продовольственной безопасности, а также развитию «зеленой» экономики [5].

Эти два десятилетия стали важным этапом в процессе развития, которое стали определять как устойчивое развитие. Само понятие «устойчивое развитие» также имеет свою историю. Устойчивое развитие в научной литературе определяется как концепция, которая стала теоретической основой стратегии развития международного сообщества. В конце XX ключевым вопросом повестки дня стала разработка конкретной модели социально-экономического развития, которая обеспечила бы стабильность и равновесие и учитывала разный уровень проти-

воречий и особенности современного мира. Для управления такой моделью были необходимы новые политические инструменты, институты и механизмы формирования, которые не отрицают возможностей накопленного опыта и существующие международные организации.

Появление самого термина «устойчивое развитие» на международной арене связывают с именем премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундланд, которая в 1987 году в своем докладе «Наше общее будущее», представленном комиссии ООН по окружающей среде, определила УР как такое развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [6]. Данное определение уже прочно вошло в научный лексикон и широко используется в разных сферах развития научных исследований.

Основными факторами устойчивого развития являются экономический, социальный и экологический, которые и являются основой триединой концепции устойчивого развития [7]. Экономическая составляющая подразумевает оптимальное использование природных ресурсов и использование экологичных технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов, а также решение проблемы водообеспечения, в том числе и проблемы трансграничных рек.

Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе, на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое распределение благ. На национальном уровне это обеспечение и рост благосостояния населения, а на международном – роль и деятельность соответствующих международных институтов.

Экологическая составляющая должна обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Основное внимание уделяется сохранению способностей к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям.

Деграляция природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению.

Для достижения устойчивости развития современному обществу необходимо создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Взаимодействие и согласование этих факторов устойчивого развития, и осуществление конкретных мероприятий, являющихся средствами достижения устойчивого развития – задача огромной сложности, поскольку все три элемента устойчивого развития должны рассматриваться сбалансировано. Важны также и механизмы взаимодействия этих трех составляющих, так как все эти измерения взаимопроникаемы и проецируемы на международный уровень.

Учитывая огромные пробелы в объяснении четких связей между экономическим, экологическим и социальным измерениями, необходима дальнейшая разработка, прежде всего, на теоретическом уровне. Как упоминалось выше для достижения устойчивого развития необходимо установление определенного баланса между всеми тремя указанными измерениями. В течение первого десятилетия были проведены значительные работы как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Экспертное сообщество начало обсуждать возможности «сильного» и «слабого» устойчивого развития [8]. В первом случае имеются в виду явные и четкие связи между измерениями с наличием определенного баланса, во втором определенная слабость и нечеткость.

В течение второго десятилетия произошла некоторая эволюция в понимании «устойчивого развития». Саммит по устойчивому развитию в Йоханесбурге в 2002 г. привел к расширению правительственных обязательств и помог расширить концепцию устойчивого развития в области бизнеса, местного самоуправления и гражданского общества. В этот период устойчивое развитие было определено как «мост связывающий экономику, экологию и этику» [9]. Основной задачей УР стало подключение и интеграция различных секторов экономики, таких, как сельское хозяйство, энергетика, торговля и инвестиции. Таким образом, УР в начале XXI

века предстала как концепция, объединяющая все основные сферы, способствующие продолжительному развитию.

Как показала встреча в июне 2012 г. «Рио+20», такое понимание УР усиливается и необходимо поддерживать эту тенденцию конкретными практическими действиями. В целом, цели устойчивого развития могут быть обобщены как цикл с пятью компонентами [1, Р. 18] в рамках общего развития, включая такие основные компоненты, как развитие равенства, повышение качества жизни и благополучия, сохранение природных ресурсов, а также устойчивых рабочих мест, сообществ и отраслей,) защита здоровья человека и экосистем, а также соответствие международным обязательствам в области развития.

Эти компоненты дают более или менее целостное видение состояния УР. Каждый из них связан с другими. Параметры, приведенные выше, достаточно прозрачны и позволяют выявить уровень государства в рамках УР. Однако не все государства равны по основным параметрам и эффективной реализации положений, направленных на устойчивое развитие. Различия экономических уровней и политических ориентаций отдельных стран, проявление различных глобальных проблем и противоречий существенно тормозят процесс устойчивого развития и дифференцируют государства по развитию в целом. Если использовать данную модель и обнаружить полное или частичное соответствие двух или трех из указанных компонентов, то условно можно констатировать, что процессы устойчивого развития находятся на пути постоянного совершенствования.

На наш взгляд, значение УР будет меняться и наполняться новым содержанием с течением времени, оставляя неизменным основу данного понятия – устойчивость, то есть, все факторы, которые будут способствовать устойчивости развития.

В данном случае основной фокус сделан на социальное и экономическое измерение в контексте миграции и устойчивого развития. Последнее никак не занижает значения экологического измерения устойчивого развития (которое и явилось основой для развития устойчивого развития), а объясняется фокусом самого исследования. Выбранный фокус – связь устойчиво-

го развития, его социального и экономического измерения, с миграцией, а точнее – это влияние миграции на устойчивое развитие, его социального и экономического измерений.

Взаимосвязь миграции и устойчивого развития является спорным и трудным аспектом, но очевидна необходимость изучения этого явления в контексте обоих составляющих в контексте глобализации.

Прежде всего, связь миграции и устойчивого развития видится в восприятии миграционных процессов как относительно управляемых, стабильных потоков с основными акторами процесса – трудовыми мигрантами, имеющими права и обязанности и вносящими определенный вклад в страны исхода и в страны назначения. Вклад может быть в виде денежных переводов мигрантов или приобретение определенных навыков в страны исхода и в виде результатов труда в странах назначения.

В начале XXI века исследователи выделили несколько аспектов миграции, особенно важных для устойчивого развития [10].

Во-первых, факторы, связанные с глобальными изменениями в производстве и торговле, которые влияют на миграцию и на ее беспрецедентный рост в последние десятилетия.

Во-вторых, это возможности и ограничения, которые являются специфическими для различных групп (например, женщин и мужчин, молодых и пожилых людей). Это относится к гендерным, экономическим и психологическим мотивам миграции. Для молодых людей, как женщин, так и мужчин, миграция является способом получить лучший опыт и независимость, как финансовую, так и личную. Это является результатом улучшения доступа к информации и появлению возможности трудоустройства, которое ранее казалось невозможным. Молодые мигранты, и особенно молодые женщины, подвергаются социальному давлению больше, чем люди старшего возраста, чтобы они заботились о своих родственниках. Это одна из сторон гендерного и возрастного аспектов развития.

Третий аспект включает вклад мигрантов в страны происхождения и в принимающих их сообщества. Это вносит определенный вклад в устойчивое развитие. Денежные переводы являются важным механизмом связывающим миграцию и устойчивое развитие. Для домашних

хозяйств в бедных районах, денежные переводы повышают уровень безопасности и при поддержке соответствующей политики, могут способствовать росту местной экономики. В промышленно развитых странах со стареющим населением, трудящиеся-мигранты становятся все более важной частью рабочей силы и поддержки национальной системы социального обеспечения. Это также относится напрямую к гендерному аспекту. Когда женщины имеют равный доступ к земле, они более склонны вкладывать средства в домохозяйства. Более того, женщины мигранты в последние годы имеют все больше способностей и возможностей к развитию малого и среднего бизнеса.

По итогам двух десятилетий связи миграции и устойчивого развития стали более ясными, охватывая сразу несколько измерений. Человеческое измерение миграции в рамках социальной и экономической составляющей устойчивого развития имеет большое значение, затрагивая такие аспекты, как денежные переводы, навыки мигрантов, приобретенный ими опыт и определенное мировоззрение.

Национальная, региональная и международная политика должна отражать роль и вклад миграции в устойчивое развитие и отражать права мигрантов (как женщин, так и мужчин), которые слишком часто игнорируются в попытках контролировать недокументированных мигрантов. Денежные переводы, их роль и влияние на взаимосвязь миграции и устойчивого развития также требует изучения и более детального анализа.

Права трудовых мигрантов

Уважение прав мигрантов является одним из самых основных показателей благополучия и залогов достижения устойчивого социального и экономического развития в контексте связи миграции и устойчивого развития. Права мигрантов, как правило, ограничены и объясняется это принятием более строгих мер как реакция на рост числа недокументированных, нелегальных мигрантов. Необходимо ответить, что в контексте устойчивого развития, этот аспект приобретает особенную актуальность. Важным условием, на наш взгляд является, чтобы мигранты всех возрастов имели доступ к базовым социальным и медицинским услугам, в том числе репродуктивного здоровья. Постоянное ухудше-

ние состояния прав мигрантов, особенно дискриминационной и ограничительной практикой и увеличение тенденции к сведению всего на национальный уровень является причиной для беспокойства. Принимая во внимание тот факт, что разработка национального законодательства – это суверенное право государств, включая выезд граждан и въезд иностранцев, условий их пребывания. Тем не менее международные договоры по правам человека призваны соблюдать международные правила и рекомендации о правах человека, в том числе и мигрантов. Безусловно, это касается основных Конвенций ООН, включая Конвенции МОТ и других международных документов [11].

Необходимо отметить и определенные неблагоприятные тенденции. В сфере международной трудовой миграции появился новый концептуальный подход, предлагающий применить принцип коммерциализации к вопросу о трудовых и социальных правах человека.

Согласно этому подходу, который можно назвать «утилитарным», иностранные рабочие осознанно соглашаются на ущемление в правах и неравное обращение в обмен на возможность трудоустройства в странах назначения. Фактически права превращаются в товар, в объект сделки; они могут быть выставлены на продажу и проданы «по сходной цене», в качестве которой выступают экономические преимущества в форме доступа на рынок труда. В основе такого подхода лежит принцип «допущения», при котором определенный набор прав может стать «платой» за возможность трудоустройства в более развитых странах [12].

Необходимо также отметить, что мигранты очень часто заполняют вакансии так называемых работ «3-D» (Dirty, Dangerous, Difficult – грязный, опасный, трудный [13, р. 33-34] (иногда используют «унизительный» (Degrading). Это происходит параллельно с тем, что в мире постоянно идет конкуренция за квалифицированные кадры. Использование дешевого труда мигрантов позволяет работодателям сохранять конкурентоспособность за счет низких издержек труда. Пребывание мигрантов в измерении «3D», как правило, характеризуется низкой оплатой труда, тяжелыми условиями и ограничением к элементарным условиям гигиены и медицинским услугам. Все это серьезно осложняет

и без того тяжелые условия пребывания мигрантов в странах назначения. Подход, основанный на правах человека должен стать единственно возможным не только на уровне академического сообщества, но и на уровне правительственных и международных структур.

Денежные переводы

Денежные переводы являются серьезным звеном, связывающим миграцию и развитие. Это также серьезный элемент в контексте устойчивого развития. Они имеют огромное влияние на домашние хозяйства и сообщества, но часто игнорируются и недооцениваются политикой развития. Переводы мигрантов являются существенным подспорьем для доступа к медицинским услугам, к обучению, развития инфраструктуры, улучшения производительности мигрантов и в осуществлении производственных инвестиций в странах исхода. Одним из ключевых моментов в контексте устойчивого развития является роль переводов трудовых мигрантов для ВВП в ряде государств мира [14]. В контексте устойчивого развития, который также предполагает и усиление образовательной составляющей наряду с доступом к медицинским услугам и обеспечением прав мигрантов, становится очевидным, что более образованные мигранты имеют лучшую работу и более высокий заработок. К денежным переводам или, более целостно это можно назвать накопленным опытом, к которому необходимо также отнести и навыки, и определенные контакты, человеческие ресурсы и инновации, которые в эпоху глобализации принимают различную форму: интернет и социальные сети, новые средства коммуникации и т.д.

Таким образом, взаимосвязь миграции и устойчивого развития в рамках социального и экономического измерения, которая в данном исследовании рассматриваемая в контексте прав мигрантов, и их вклада в государства реципиенты и страны исхода в контексте глобализации имеет особенное значение, но имеет множество пробелов, которые необходимо заполнять более детальными исследованиями. Так до сих пор нет единого, общего подхода к правам мигрантов, регулированию миграционных процессов, нет однозначной оценки вклада мигрантов, как посредством денежных переводов, так и других привлекаемых и переносимых ими ресурсов [15]. Однако в эпоху глобализации произошли важные изменения в видении миграции и разви-

тия, перехода к устойчивому развитию. Видны четкие различия между старой и новой парадигмами, отражающими проблемы и перспективы. Так, старое видение отражает только негативное отношение к миграции и развитию, при котором миграция возникает как причина бедности и недостаток развития и вызывает массовый отток сельского населения и «утечку мозгов». При таком понимании миграция не является основным ресурсом развития, она может восприниматься как фактор, замедляющий процесс развития.

Новое видение, которое в контексте глобализации и устойчивого развития преимущественно позитивное, отражает большей частью новый подход к миграции и развитию, устойчивому развитию. Так, кроме бедности и недостатка развития, которые вызывают массовый отток сельского населения и «утечку мозгов», в контексте глобализации появляются такие факторы, как интеллектуальные приобретения, денежные переводы, приобретение человеческого потенциала и инноваций. Новое позитивное восприятие отражает вклад мигрантов в страны происхождения и страны исхода, оставляя и прежние проблемы. Это хорошо объясняется и вписывается в «новую мантру» Капура [15]. Предложенные им новые измерения миграции и устойчивого развития, могут эффективнее объяснить связи миграции с устойчивым развитием. Это отражает и новые тенденции в контексте глобализации при более тесной взаимосвязи миграции и развития, среди которых необходимо отметить следующие: мигранты передают домой навыки и мировоззрение, известные как «социальные переводы», которые поддерживают развитие; «утечка мозгов» сменяется «циркуляцией мозгов», которая приносит пользу и странам-донорам и странам-реципиентам; временная (или циркулярная) трудовая миграция может стимулировать развитие, и поэтому ее необходимо поощрять; мигрантские диаспоры могут быть мощной силой для развития посредством передачи ресурсов и идей странам-донорам; экономическое развитие позволит сократить эмиграцию, поощрять обратную миграцию, а также создавать условия, необходимые для использования капитала и ноу-хау, обеспечиваемого диаспорами.

Мигранты передают домой навыки и мировоззрение, известные как «социальные переводы», которые поддерживают развитие. Действительно, мигранты, пребывая в миграции, пере-

носят на родину не только денежные переводы и материальные ценности, но и определенный опыт, новое мировоззрение, новые навыки и новое мышление, которые также определенным образом влияют на развитие.

Представляется, что так называемая «утечка мозгов», сменяется «циркуляцией мозгов», которая приносит пользу и странам-донорам и странам-реципиентам. Это большей частью относится к мигрантам, которые не представляют такую фокусную группу, как низкоквалифицированная рабочая сила, представленную в данном исследовании, а высококвалифицированных мигрантов, а также мигрантов, которые используют образовательные программы и гранты международных организаций и правительств отдельных государств для обучения. Став дипломированными специалистами эти акторы миграционного процесса становятся важными и мобильными элементами переноса интеллектуальных навыков, независимо от того, остаются ли они в стране пребывания, или возвращаются на родину, так как в условиях глобализации, границы достаточно прозрачны, а такие сферы, как образование и новые технологии представляют достаточно мобильную отрасль современной индустрии.

Временная (или циркулярная) трудовая миграция может стимулировать развитие, и поэтому ее необходимо поощрять. Действительно, временная миграция, представляется достаточно удобным видом миграции и менее болезненным как для стран доноров, так и для стран-реципиентов, в силу того, что мигранты не имеют возможности и необходимости адаптироваться в принимающих сообществах. В то же время их заработки и навыки важны и востребованы как в странах назначения, так и в странах исхода.

Мигрантские диаспоры могут быть мощной силой для развития посредством передачи ресурсов и идей странам-донорам. Данное измерение, на наш взгляд, является достаточно существенным и перспективным, как с точки зрения развития социально-экономического, так и с точки зрения развития сотрудничества между сообще-

ствами стран-реципиентов и стран-доноров. Это в равной степени относится и к «мигрантским сетям», которые представляют новый и важный миграционный тренд как на национальном, региональном и глобальном уровне.

Экономическое развитие позволит сократить эмиграцию, поощрять обратную миграцию, а также создавать условия, необходимые для использования капитала и ноу-хау, обеспечиваемого диаспорами. Данное утверждение, на наш взгляд, является достаточно сомнительным, так как миграция представляется феноменом достаточно прочно и уверенно вписавшимся в современную систему международных экономических, социальных, политических и других отношений. В силу этого, всеобщее экономическое развитие представляется не фактором, который может сократить миграцию, а фактором, который изменит качественные характеристики, например, возрастет число интеллектуальных мигрантов. Одна из тенденций миграции к изменению роли государств из статуса донора в реципиент и, наоборот, может способствовать изменению роли диаспор.

Эти тенденции улучшают восприятие миграции и развития как динамического процесса, отражая новые позитивные изменения, особенно такие, как «социальные переводы», «циркуляция мозгов» и «поддержка» «мигрантскими сетями». В контексте глобализации, устойчивое развитие и миграция видится более позитивным процессом.

Таким образом, понимание взаимосвязи между миграцией и развитием, постоянно меняется, находясь в состоянии постоянной эволюции. Устойчивое развитие как часть развития и отдельный процесс во взаимосвязи с миграцией требует большего внимания и дополнительного экспертного освещения. Положительные выводы могут способствовать решению проблем на национальном, региональном и глобальном уровнях и усилить новое позитивное видение в этой сфере, что будет способствовать большему вкладу мигрантов в процесс устойчивого развития, а также проведению более сбалансированной миграционной политики как странами происхождения, так и странами назначения.

Литература

1. Cheema G. Sh., Localizing the MDGs Through Democratic Local Government: Towards A Local Development Framework Report submitted to the UN Capital Development Fund, East-West Center, Honolulu, Hawaii, October, 2008.
2. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment // <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentID=97&ArticleID=1503>
3. UN conference on Environment and Development 1992 // <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html>
4. JOHANNESBURG SUMMIT 2002 // http://www.johannesburgsummit.org/html/basic_info/basicinfo.html
5. Проект резолюции, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи Будущее, которого мы хотим <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>
6. World Commission on Environment and Development's (the Brundtland Commission) report Our Common Future // (Oxford: Oxford University Press, 1987.
7. What is Sustainable Development // <http://www.worldbank.org/depweb/engl>
8. The concept of sustainable development: an evaluation of its usefulness ten years after Brundtland, by David Pearce and Giles Atkinson. CSERGE Working Paper PA 98-02 Centre for Social and Economic Research on the Global Environment University College London and University of East Anglia // http://cserge.ac.uk/sites/default/files/pa_1998_02.pdf
9. Framing Sustainable Development The Brundtland Report – 20 Years On // http://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd15/media/backgrounder_brundtland
10. Tacoli C., D. Okali The links between migration, globalisation and sustainable development. Published by the International Institute for Environment and Development (IIED) in collaboration with the Regional and International Networking Group (RING), 2001 // <http://pubs.iied.org/pdfs/11020IIED.pdf>
11. Справочник по документации ООН // http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-13&chapter=4&lang=en
12. Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // <http://www.socionauki.ru/journal/articles/127589>
13. Cheema G. Sh., McNally A.Ch., and Popovski V. Cross-border governance in Asia: regional issues and mechanisms, United Nations University, 2011. -296 p.
14. Migration and remittances factbook 2011 // <http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Factbook2011-Ebook.pdf>
15. Migration and Development: Perspectives from the South Stephen Castles Ra Delgado Wise, IOM, 2007. – P. 7.

References

1. Cheema G. Sh., Localizing the MDGs Through Democratic Local Government: Towards A Local Development Framework Report submitted to the UN Capital Development Fund, East-West Center, Honolulu, Hawaii, October, 2008.
2. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment // <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentID=97&ArticleID=1503>
3. UN conference on Environment and Development 1992 // <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html>
4. JOHANNESBURG SUMMIT 2002 // http://www.johannesburgsummit.org/html/basic_info/basicinfo.html
5. Proekt resolutsii predstavlenyi Predsedatelem Generalnoi Assamblei "Budushee, kotorogo my hotim" <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>
6. World Commission on Environment and Development's (the Brundtland Commission) report Our Common Future // (Oxford: Oxford University Press, 1987.
7. What is Sustainable Development // <http://www.worldbank.org/depweb/>
8. The concept of sustainable development: an evaluation of its usefulness ten years after Brundtland, by David Pearce and Giles Atkinson. CSERGE Working Paper PA 98-02 Centre for Social and Economic Research on the Global Environment University College London and University of East Anglia // http://cserge.ac.uk/sites/default/files/pa_1998_02.pdf
9. Framing Sustainable Development The Brundtland Report – 20 Years On // http://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd15/media/backgrounder_brundtland
10. Tacoli C., D. Okali The links between migration, globalisation and sustainable development. Published by the International Institute for Environment and Development (IIED) in collaboration with the Regional and International Networking Group (RING), 2001 // <http://pubs.iied.org/pdfs/11020IIED.pdf>
11. Spravochnik po dokumentatsii OON // http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=I=en
12. Tara P. Globalisatsiya i trudovaya migratsiya: neobnodimost' politiki, osnovannoi na pravah cheloveka // <http://www.socionauki.ru/journal/articles/127589>
13. Cheema G. Sh., McNally A.Ch., and Popovski V. Cross-border governance in Asia: regional issues and mechanisms, United Nations University, 2011. – 296 p.
14. Migration and remittances factbook 2011 // <http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Factbook2011-Ebook.pdf>
15. Migration and Development: Perspectives from the South Stephen Castles Ra Delgado Wise, IOM, 2007. – P. 7.